

УДК 159. 923

РОЛЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И БАЗИСНЫХ УБЕЖДЕНИЙ В ВЫБОРЕ СТУДЕНТАМИ ПОЗИЦИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

**В.Г. Маралов¹, В.А. Ситаров², Л.В. Романюк²,
М.А. Кудака¹, И.И. Корягина³**

¹ *Череповецкий государственный университет, Россия, 162600, Череповец, пр. Луначарского, 5*

² *Московский городской педагогический университет, Россия, 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4*

³ *Ивановский государственный медицинский университет, Россия, 153012, Иваново, Шереметевский пр., 8*

Резюме

Актуальность проблемы обусловлена значимостью изучения факторов, которые оказывают влияние на выбор людьми, в данном случае студентами, позиций взаимодействия и стратегий поведения. Цель исследования состояла в выявлении роли ценностных ориентаций и базисных убеждений в выборе студентами позиций взаимодействия: принуждения, манипулирования, ненасилия и невмешательства. Исследование проводилось на контингенте студенческой молодежи ряда вузов городов Российской Федерации: Москвы, Иванова и Череповца, в нем приняли участие 425 студентов в возрасте от 17 до 25 лет, средний возраст 19 лет ($SD = 1,25$), из них 129 мужчин (30,35%), 296 женщин (69,65%). В качестве диагностического инструментария использовались: авторский опросник на выявление позиций взаимодействия студентов; опросник PVQ III. Шварца в адаптации Н.М. Лебедевой; опросник базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман в адаптации М.А. Падун, А.В. Котельниковой. На основе корреляционного и регрессионного анализа было установлено, что предикторами выбора студентами позиций принуждения выступают высокий уровень ценности власти в сочетании с низким уровнем ценностей безопасности, доброжелательности и универсализма. Если к этому добавляются убеждения в ценности «Я», своей удачливости и восприятие мира как несправедливо устроенного, то студенты будут отдавать приоритет позиции манипулирования. В том случае, если студенты убеждены в справедливости мира и у них доминируют ценности доброжелательности и универсализма, они будут выбирать позицию ненасилия. Боязнь изменений в сочетании с высоким уровнем ценности конформизма и недоброжелательности к людям, независимо от выраженности базисных убеждений, будут способствовать выбору позиции невмешательства. Новизна исследования состоит в том, что в нем выявлено совместное влияние ценностных ориентаций и базисных убеждений студентов на выбор позиций взаимодействия. Ценностные ориентации оказывают влияние на выбор всех четырех типов позиций, а базисные убеждения – на выбор позиций манипулирования и невмешательства. В итоге делается вывод о значимости формирования позитивных ценностных ориентаций студентов, особенно ценностей, связанных с проявлениями доброжелательности к людям и универсализма, а также убеждения в том, что мир должен быть построен по законам справедливости.

Это будет выступать психологическим условием развития у студентов способности к ненасильственному взаимодействию.

Ключевые слова: принуждение; манипулирование; ненасилие; невмешательство; ценностные ориентации; базисные убеждения; студенты

Введение

Под взаимодействием в широком смысле понимаются воздействие различных объектов друг на друга, их взаимная обусловленность, связь, изменение состояний, переход друг в друга и т.п. В психологии термин «взаимодействие» применяется для обозначения активных связей человека с окружающим миром, социальной и материальной средой, другими людьми, с самим собой. В ходе взаимодействия люди занимают по отношению друг к другу различные позиции, которые представляют собой интеграцию положения человека в социальной структуре с его непосредственным отношением к противоположной стороне взаимодействия. Когда речь идет о напряженном или конфликтном общении, то в качестве таких позиций могут выступать позиции принуждения, манипулирования, ненасилия и смирения (или невмешательства как варианта позиции смирения).

Основу позиции принуждения, как на это указывается в специальных словарях, составляет использование силы для воздействия на кого-либо, чтобы заставить его делать то, чего он не хочет (см., напр.: Кузнецов, 2000, с. 984). Согласно теории принуждения G.R. Patterson (2016), раннее принуждение в семье со стороны родителей по отношению к детям, а также общение с девиантными сверстниками способствуют развитию агрессивности и антисоциального поведения. Исследования J.N. Coleman и соавт. (2024) показали, что установки, которые транслируют родители своим детям на правомерность или неправомерность насилия, прямо отражаются на формировании убеждений детей и их насильственном или ненасильственном поведении в ходе разрешения различного рода конфликтов.

Позиция манипулирования отличается от позиции принуждения тем, что здесь принуждение носит скрытый характер. В настоящее время выделяют три подхода к объяснению манипулирования (Noggle, 2022). Манипулирование характеризуется: как влияние, обходящее разум; как форма обмана; как форма давления. Э. Шостром (1992) описал восемь типов человека-манипулятора («Диктатор», «Тряпка», «Калькулятор» и др.). Согласно А. Макаренко и С. Богомазу (2005), основу манипулирования составляет потребность человека во власти, постоянное стремление влиять на людей и оказывать на них давление.

Позиция ненасилия в корне отличается от приведенных выше позиций принуждения и манипулирования. В ее основе лежит ненасильственное действие, под которым понимается отказ от необоснованного принуждения. Ненасилие органически связано с такими ценностями, как скромность, уважение к другим, любовь и забота, прощение и терпение (Anwar, Fry, Grigaitytė, 2018). Характерными чертами миролюбивой, ненасильственной

личности являются, согласно L. L. Nelson (2021), способность решать проблемы, компетентность в разрешении конфликтов, умение регулировать эмоции, осознанность, убеждение в самоэффективности, забота о других и универсализм, отказ от норм мести, вера в эффективность мирных действий и надежда на мир.

Позиция невмешательства является разновидностью позиции смирения, под которой в психологии понимается ориентация личности на собственное мнение о том, что существует нечто большее, чем «Я» (Бог, Природа, Высшие силы и т.п.) (Ou, Tsui, Kinicki, Waldman, Xiao, Song, 2014). Если из позиции смирения убрать духовно-нравственную составляющую, то получим вариант, именуемый невмешательством. В современной науке такая позиция характеризуется как социальная пассивность, инфантилизм, безразличие, индифферентность. В исследовании Á. Fidalgo-Blanco и соавт. (2021) были опрошены учителя школ и преподаватели вузов на предмет выявления характеристик пассивных учеников и студентов. В результате выделены наиболее характерные черты пассивного обучающегося: это студент, который начинает учиться только перед экзаменом, он просто присутствует на занятиях и не проявляет интереса, не выполняет заданий, если они не учитываются в итоговой оценке, никогда не задает вопросов и не испытывает сомнений по поводу содержания изучаемого материала.

Какую позицию предпочтет индивид в процессе взаимодействия с другими людьми, зависит от многих факторов. Серия эмпирических исследований, проведенных на студентах (Маралов, Кудака, Смирнова, Ситаров, Корягина, Романюк, 2022), позволила выделить комплекс нейропсихологических, личностных, мотивационных факторов, которые дают возможность предсказать поведение человека в ситуациях напряженного или конфликтного общения. Например, установлено, что в основе позиции ненасилия лежат такие личностные черты, как чувствительность к человеку, низкая раздражительность к людям, способность адекватно реагировать на угрозы, отсутствие иррациональных установок, высокая доброжелательность, добросовестность и моральная нормативность, психологический капитал.

В то же время из поля зрения исследователей выпадает такой важный фактор, выступающий в качестве регулятора поведения, как ценностные ориентации и связанные с ними базисные убеждения личности. Возникает вопрос: какие ценностные ориентации и базисные убеждения и каким образом оказывают влияние на выбор людьми, в данном случае студентами, позиций взаимодействия: принуждения, манипулирования, ненасилия, невмешательства?

Обратимся к некоторым исследованиям, которые так или иначе затрагивают эту проблему.

Прежде всего укажем на тот факт, что существует значительное число подходов к выделению и описанию человеческих ценностей и ценностных ориентаций (см., напр.: Карпушина, Капцов, 2009). В настоящем исследовании мы будем придерживаться концепции S. Schwartz, которая приобрела

широкую известность своей универсальностью и возможностью применения в различных культурных условиях (Schwartz, 1994). Автор определяет ценности как желаемые цели, которые эффективны в различных ситуациях, упорядочены по степени своей важности и направляют выбор и оценку поведения, людей и событий индивидом. S. Schwartz выделил 10 основных ценностей, каждая из которых выражает мотивационный аспект, более или менее значимый для того или иного индивида. Они сгруппированы в четыре типа: ценности самоопределения (универсализм, доброжелательность); ценности открытости изменениям (самостоятельность, стимулирование, гедонизм); ценности самоутверждения (достижения, власть); ценности сохранения (конформизм, традиции, безопасность). Позже эта теория была пересмотрена в сторону расширения ценностей до 19 (Schwartz, 2012).

Второй переменной настоящего исследования являются базисные убеждения, т.е. убеждения, лежащие в основе восприятия мира как доброжелательного или враждебного человеку. Заслуга в выделении модели базисных убеждений принадлежит R. Janoff-Bulman (1989), которая, опираясь на положения S. Epstein (см.: Падун, Котельникова, 2012) выделяет три типа убеждений: доброжелательность окружающего мира – мир добр, люди достойны доверия, готовы при необходимости оказать помощь; 2) справедливость окружающего мира – рациональное устройство мира, убеждение в осмысленности, справедливости происходящего в мире; 3) позитивный образ «Я» – мнение о себе как о достойном человеке и о том, что другие люди также видят в тебе интересную и привлекательную личность. В ряде своих работ R. Janoff-Bulman (см., напр.: Janoff-Bulman, 2010) убедительно доказывает, что посттравматический стресс, возникающий после виктимизации, в значительной степени обусловлен разрушением базовых представлений жертв о себе и своем мире. Исследования российских психологов (Филенко, Богомаз, Галажинский, Буравлёва, Левицкая, Халимова, 2023) показали, что ценность «Я» наряду с принятием риска, самооэффективностью и целеполаганием выступает в роли важнейшего психологического ресурса личности, а справедливость мира и благожелательность людей – в роли социального ресурса, что в совокупности дает основания говорить об уровне психологического здоровья студенческой молодежи.

Рассмотрим некоторые работы, в которых обсуждаются взаимосвязи ценностных ориентаций с отношением людей к насилию и ненасилию.

Первая группа исследований посвящена изучению взаимосвязи ценностных ориентаций с отношением людей к насилию (принуждению). В частности, M. Cole и соавт. (2007) изучали взаимосвязь ценностных ориентаций с самооценками делинквентного (противоправного) поведения у багамских подростков. Было обнаружено, что ценности универсализма, безопасности, традиций и конформизма связаны с низкими показателями самооценки делинквентного поведения, а власть и гедонизм положительно коррелировали с самооценкой драк. Согласно исследованию M. Benish-Weisman (2015), осуществленному на контингенте израильских подростков, агрессия положительно коррелирует с ценностями самоутверждения и открытости к из-

менениям и отрицательно – с самоопределением и ценностями сохранения. W. Bilsky и D. Hermann (2016) доказали, что традиции и конформизм отрицательно, а гедонизм и стимулирование положительно связаны с самооценкой людьми правонарушений. Особый интерес в контексте заявленной проблемы представляет исследование D. Seddig и E. Davidov (2018), посвященное выявлению взаимосвязи между ценностными ориентациями, отношением к межличностному насилию и насильственным поведением у молодых людей из Германии. Ими установлено, что ценности универсализма, доброжелательности, традиций, конформизма и безопасности были отрицательно связаны с отношением к межличностному насилию и насильственным поведением. Ценности власти и стимулирования оказались положительно связаны с отношением к межличностному насилию, но не имели прямой связи с насильственным поведением. В результате авторы делают вывод о том, что их связь с межличностным поведением полностью опосредована отношением к этому поведению.

Вторая группа исследований посвящена анализу взаимосвязей ценностных ориентаций с отношением людей к насилию.

Существенный вклад в понимание проблемы взаимосвязи ценностных ориентаций с просоциальным поведением внес S. Schwartz (2010), который на примере таких форм просоциального поведения, как участие в просоциальных организациях, принятие иммигрантов, политическая активность в поддержку социальной справедливости, выявил ведущую роль ценностей универсализма и доброжелательности. Непосредственно взаимосвязь ценностных ориентаций и склонности к насилию у подростков и взрослых людей на западе США изучалась D. Mayton II и соавт. (1996). В результате был сделан вывод о том, что с насилием тесно связаны три ценностные ориентации – универсализм, доброжелательность и конформизм.

Аналогичным образом обратимся к анализу взаимосвязи базисных убеждений с отношением людей к насилию или насилию. Необходимо констатировать, что здесь гораздо меньше работ эмпирического характера, тем не менее они имеются. Так, А.Н. Султанова и соавт. (2020) изучали взаимосвязь легитимизированной агрессии с базовыми убеждениями личности у студентов факультета социальной работы, клинической психологии и менеджмента. В результате было установлено, что базисное убеждение о доброжелательности мира оказалось отрицательно связанным с показателями всех шкал опросника легитимизированной агрессии. Исследование Т.П. Скрипкиной (2022), проведенное на разном контингенте военнослужащих, показало, что у военных призывников, склонных к агрессии и насилию, оказались несформированными такие базисные убеждения, как благосклонность к миру, осмысленность жизни и позитивные установки о справедливости мира. В.В. Гриценко и соавт. (2020) изучали взаимосвязь проявлений страха перед коронавирусом с базисными убеждениями людей. В итоге авторы пришли к выводу, что базисные убеждения типа ценности и значимости собственного «Я» могут выступать в роли личностного ресурса преодоления жизненной ситуации, специфика

которой обусловлена переживанием страха перед коронавирусом заболеванием. В психологии имеются также данные о взаимосвязи непосредственно позиций взаимодействия с иррациональными убеждениями. В частности, была выявлена взаимосвязь выбора позиции принуждения с убеждениями антисоциального типа, позиции манипулирования – с убеждениями нарциссического типа, позиции невмешательства – с убеждениями зависимого типа (Маралов, Ситаров, 2021).

Подводя итоги краткого обзора литературы, следует констатировать, что имеющиеся в психологии данные позволяют делать выводы о наличии общей взаимосвязи склонности людей к принуждению или ненасилию с ценностными ориентациями и базисными убеждениями, но не дают возможности дифференцировать, например, под влиянием каких ценностей или базисных убеждений человек будет отдавать предпочтение позиции манипулирования, а не позиции принуждения, или позиции ненасилия, а не позиции невмешательства. Кроме того, имеющиеся исследования в большей степени посвящены изучению отдельного влияния ценностных ориентаций или базисных убеждений на проявления склонности к принуждению или ненасилию, работ же, в которых отражалось бы их совместное влияние на выбор принуждения или ненасилия в студенческом возрасте, нами обнаружено не было. Таким образом, возникает ряд вопросов, связанных с необходимостью выявления специфики взаимосвязи ценностных ориентаций, базисных убеждений с выбором студентами позиций взаимодействия.

Цель настоящего исследования состояла в выявлении роли ценностных ориентаций и базисных убеждений в выборе людьми, в данном случае студентами, позиций принуждения, манипулирования, ненасилия или невмешательства. В качестве *гипотез* исследования выступили следующие предположения:

- выбор позиций принуждения или манипулирования может быть обусловлен высоким уровнем ценностей самоутверждения (власть, достижения), низким уровнем ценностей сохранения (конформизм, традиции, безопасность) и самоопределения (доброжелательность, универсализм), а также базисными убеждениями, связанными с неверием в доброжелательность и справедливость мира, при этом убеждения в ценности «Я» и своей удачливости могут быть выражены на высоком уровне;

- выбор позиции ненасилия будет обусловлен высоким уровнем ценностей самоопределения (доброжелательность, универсализм) и низким уровнем выраженности ценностей самоутверждения (достижения, власть), должна обнаружиться положительная связь с основными базисными убеждениями: доброжелательностью мира, справедливостью мира и ценностью «Я»;

- выбор позиции невмешательства будет определяться ценностями безопасности, конформизма и традиций, а также базисными убеждениями, связанными с неверием в доброжелательность и справедливость мира, низким контролем жизненных ситуаций, неудачливостью и низкой ценностью «Я».

Материалы и методы

Методологической основой настоящего исследования выступили теоретические положения современной психологии о ценностных ориентациях и базисных убеждениях как регуляторах поведения. В качестве диагностического инструментария выступили: авторский опросник на выявление позиций взаимодействия; опросник PVQ (автор Ш. Шварц, адаптация Н.М. Лебедевой); опросник базисных убеждений личности (автор Р. Янофф-Бульман, адаптация М.А. Падун, А.В. Котельникова).

Авторский опросник на выявление позиций взаимодействия (Маралов, Ситаров, 2018). Опросник состоит из 40 вопросов-утверждений, по которым студенты должны выразить уровень своего согласия или несогласия. Предлагается четыре варианта ответа, которые оцениваются в баллах. Опросник дает возможность выявить предпочтения студентов в выборе четырех позиций взаимодействия: принуждения, манипулирования, ненасилия и невмешательства. Баллы подсчитываются по каждой шкале, после чего «сырые» баллы переводятся в стандартную десятибалльную шкалу. За показатель выраженности той или иной позиции принимались баллы от 7 до 10.

Опросник PVQ Ш. Шварца в адаптации Н.М. Лебедевой (Лебедева, 2023). Опросник представляет собой перечень кратких описаний определенных категорий людей, всего 40. Студентам предлагается оценить свою «похожесть» на того или иного человека по 6-балльной шкале: от 0 до 5 баллов. Результаты обрабатываются в соответствии с ключом, в итоге выявляется 10 типов ценностных ориентаций, согласно классификации Ш. Шварца. Полученные результаты так же, как и в предыдущем случае, переводятся в десятибалльную шкалу. За высокий уровень выраженности той или иной ценности принимались баллы от 8 до 10, за средний – от 5 до 7, за низкий уровень – от 1 до 4.

Опросник базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман в адаптации М.А. Падун и А.В. Котельниковой (Падун, Котельникова, 2012). Содержит 37 утверждений, к которым студентам предлагается выразить свой уровень согласия или несогласия: от 1 до 6 баллов. В оригинальном варианте опросник представлен 8 субшкалами: две шкалы на диагностику доброжелательности мира и по три – на диагностику справедливости мира и ценности «Я». В русскоязычном варианте пять шкал, отражающих пять базисных убеждений. К доброжелательности мира, справедливости мира и ценности «Я» добавляются убеждение в контроле (способность индивида контролировать происходящие с ним события) и убеждение в удаче (убеждение человека в том, что он везучий). Как и в предыдущих случаях, предусмотрена процедура перехода «сырых» баллов в стандартную десятибалльную шкалу. За высокий уровень выраженности того или иного базисного убеждения принимались значения от 8 до 10, за средний – от 5 до 7, за низкий – от 1 до 4.

Обработка результатов проводилась с применением методов математической статистики, осуществлялся корреляционный (применялся линейный

коэффициент корреляции Пирсона) и регрессионный анализ с использованием возможности программы Excel.

Всего в исследовании приняли участие 425 студентов Московского городского педагогического университета, Ивановского государственного медицинского университета и Череповецкого государственного университета различных направлений подготовки и специальностей в возрасте от 17 до 25 лет, средний возраст 19 лет ($SD = 1,25$), 129 мужчин (30,35%), 296 женщин (69,65%). Исследование проводилось в марте–мае 2024 г., анонимно, на добровольной основе.

Результаты

В таблице представлена общая характеристика выборки испытуемых по всем изучаемым параметрам.

Уровни выраженности позиций взаимодействия, ценностных ориентаций и базисных убеждений студентов

№	Позиции взаимодействия, ценностные ориентации и базисные убеждения	Число	Процент
Позиции взаимодействия студентов (представлены высокие уровни выраженности)			
1.	Принуждения	149	35,06
2.	Манипулирования	153	36,00
3.	Ненасилия	112	26,35
4.	Невмешательства	145	34,12
Ценностные ориентации (представлены высокие уровни выраженности)			
1.	Самостоятельность	294	69,18
2.	Стимулирование	131	30,82
3.	Гедонизм	256	60,24
4.	Достижение	228	53,65
5.	Власть	124	29,18
6.	Безопасность	187	44,00
7.	Конформизм	132	31,06
8.	Традиция	70	16,47
9.	Доброжелательность	250	58,82
10.	Универсализм	224	52,71
Доброжелательность окружающего мира (уровни)			
1.	Высокий	88	20,71
2.	Средний	214	50,35
3.	Низкий	123	28,94
	Всего	425	100
Справедливость окружающего мира (уровни)			
1.	Высокий	109	25,65
2.	Средний	221	52,00
3.	Низкий	95	22,35
	Всего	425	100
Ценность «Я» (уровни)			
1.	Высокий	172	40,47
2.	Средний	177	41,65
3.	Низкий	76	17,88
	Всего	425	100

Окончание таблицы

№	Позиции взаимодействия, ценностные ориентации и базисные убеждения	Число	Процент
Удача (уровни)			
1.	Высокий	172	40,47
2.	Средний	175	41,18
3.	Низкий	78	18,35
	Всего	425	100
Контроль (уровни)			
1.	Высокий	147	34,59
2.	Средний	197	46,25
3.	Низкий	81	19,16
	Всего	425	100

Как хорошо видно из таблицы, позицию принуждения чаще принимает 35,06% студентов (149 чел.), позицию манипулирования – 36% (153 чел.), позицию невмешательства – 34,12% (145 чел.). Позицию ненасилия предпочитает несколько меньшая часть студентов – 26,35% (112 чел.). Сумма процентов не равна 100%, так как люди могут отдавать предпочтение разным позициям, чаще других сочетаются принуждение и манипулирование, манипулирование и невмешательство, ненасилие и невмешательство. Эти результаты несколько отличаются от полученных нами ранее (Маралов и др., 2022), когда позицию ненасилия выбирали гораздо больше студентов (44,94%). Это связано с тем, что в предыдущем исследовании участвовали студенты преимущественно социономической сферы (педагоги, психологи, медики), что предполагает наличие более высокого уровня способностей позитивно взаимодействовать с другими людьми на ненасильственной основе.

Из ценностных ориентаций наиболее выраженными оказались такие ценности, как самостоятельность – 69,18% (294 чел.), гедонизм – 60,24% (256 чел.), доброжелательность – 58,82% (250 чел.), универсализм – 52,71% (224 чел.). Ниже других выражены ценности конформизма – 31,06% (132 чел.), стимулирования – 30,82% (131 чел.), власти – 29,18% (124 чел.), приверженности традициям – 16,47% (70 чел.).

Что касается базисных убеждений, то здесь доминируют убеждение в ценности «Я» (высокий уровень – 40,47%, или 172 чел., низкий – 17,88%, или 76 чел.) и убеждение в собственной удачливости (высокий уровень составляет также 40,47%, или 172 чел., низкий – 18,35%, или 78 чел.). Ниже других выражены убеждения в справедливости мира (высокий уровень – 25,65%, или 109 чел., низкий – 22,35%, или 76 чел.) и в доброжелательности мира (высокий уровень – 20,71%, или 88 чел., низкий – 28,94%, или 123 чел.). Убеждение в собственном контроле занимает промежуточное положение (высокий уровень – 34,59%, или 147 чел., низкий уровень – 19,16%, или 81 чел.).

Таким образом, если дать краткую обобщенную характеристику обследованным респондентам, то это будет студент, занимающий в процессе взаимодействия различные позиции, ценящий самостоятельность, не чуждый получению удовольствий, в целом дружелюбный и терпимо относя-

щийся к людям, верящий в себя и свою удачливость, однако далеко не всегда считающий, что современный мир дружелюбен и устроен по законам справедливости.

На втором этапе настоящего исследования нами были осуществлены корреляционный анализ с использованием линейного коэффициента корреляции Пирсона и множественный регрессионный анализ, позволивший выявить предикторы выбора студентами позиций взаимодействия.

На рис. 1 отображены результаты корреляционного анализа позиций принуждения и манипулирования с ценностными ориентациями и базисными убеждениями студентов.

Рис. 1. Взаимосвязь позиций принуждения и манипулирования с ценностными ориентациями и базисными убеждениями студентов. Сплошной линией обозначены положительные связи, пунктирной – отрицательные

Позиция принуждения (см. рис. 1) положительно коррелирует с ценностями власти ($r = 0,23$, $p \leq 0,001$) и стимулирования ($r = 0,14$, $p \leq 0,01$), отрицательно – с ценностями безопасности ($r = -0,28$, $p \leq 0,001$), конформизма ($r = -0,24$, $p \leq 0,00$), традиций ($r = -0,13$, $p \leq 0,01$), доброжелательности ($r = -0,26$, $p \leq 0,001$) и универсализма ($r = -0,30$, $p \leq 0,001$). С базисными убеждениями ни положительной, ни отрицательной связи обнаружено не было.

Позиция манипулирования положительно и отрицательно прокоррелировала с этими же ценностями; кроме того, выявлены две положительные и одна отрицательная связь с базисными убеждениями. Положительная связь обнаружена между позицией манипулирования и убеждениями в ценности «Я» ($r = 0,13$, $p \leq 0,01$) и своей удачливости ($r = 0,12$, $p \leq 0,05$). Отрицательная связь выявлена с убеждением в справедливости мира ($r = -0,12$, $p \leq 0,05$).

Исследование влияния ценностных ориентаций и базисных убеждений на принятие позиции принуждения, осуществленное с применением мето-

дов регрессионного анализа, позволило получить статистически значимую модель: $R^2 = 0,27$, $F(15, 409) = 9,91$, $p = 0,000$, $d = 1,66$. В качестве предикторов принятия позиции принуждения выступают ценность власти ($\beta_5 = 0,31$, $p = 0,000$) и отсутствие выраженных ценностей безопасности ($\beta_6 = -0,30$, $p = 0,000$), доброжелательности ($\beta_9 = -0,17$, $p = 0,04$) и универсализма ($\beta_{10} = -0,29$, $p = 0,000$).

Изучение влияния ценностных ориентаций и базисных убеждений на принятие позиции манипулирования также позволило получить статистически значимую модель: $R^2 = 0,24$, $F(15, 409) = 8,57$, $p = 0,000$, $d = 1,68$. Выявлены следующие предикторы принятия студентами позиции манипулирования: ценность власти ($\beta_5 = 0,30$, $p = 0,000$) и отсутствие выраженных ценностей безопасности ($\beta_6 = -0,25$, $p = 0,000$) и доброжелательности ($\beta_9 = -0,24$, $p = 0,01$). Как было показано, с базисными убеждениями позиция манипулирования обнаружила три статистически значимые связи, они же выступили и в качестве предикторов ее принятия. Это убеждение в ценности «Я» ($\beta_{13} = 0,10$, $p = 0,03$) и своей удачливости ($\beta_{14} = 0,12$, $p = 0,03$), при этом доминирует убеждение в несправедливости окружающего мира ($\beta_{12} = -0,13$, $p = 0,02$).

Аналогичным образом проанализируем результаты исследования взаимосвязей позиций ненасилия и невмешательства с ценностными ориентациями и базисными убеждениями студентов (рис. 2).

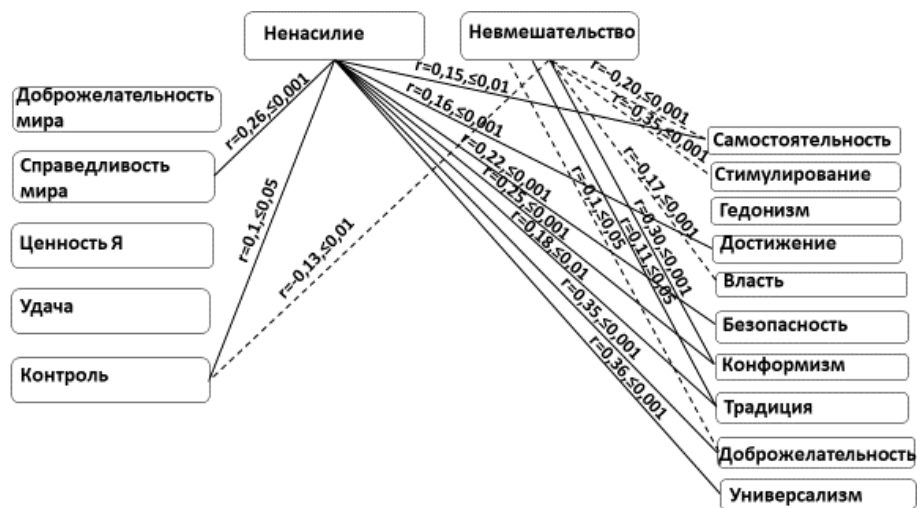

Рис. 2 Взаимосвязь позиций ненасилия и невмешательства с ценностными ориентациями и базисными убеждениями студентов. Сплошной линией обозначены положительные связи, пунктирной – отрицательные.

Позиция ненасилия обнаружила семь положительных связей с ценностными ориентациями и две положительные связи с базисными убеждениями. Отрицательных корреляций получено не было. Из ценностных ориентаций положительная связь обнаружена с самостоятельностью ($r = 0,15$, $p \leq 0,01$),

достижениями ($r = 0,16$, $p \leq 0,01$), безопасностью ($r = 0,22$, $p \leq 0,001$), конформизмом ($r = 0,18$, $p \leq 0,01$), доброжелательностью ($r = 0,35$, $p \leq 0,001$) и универсализмом ($r = 0,36$, $p \leq 0,001$). Из положительных связей с базисными убеждениями выявлена умеренная связь с убеждением в справедливости мира ($r = 0,26$, $p \leq 0,001$) и более слабая связь с убеждением в своем контроле собственной жизни ($r = 0,10$, $p \leq 0,05$).

Принципиально иная картина обнаруживается при анализе взаимосвязей позиции невмешательства с ценностями ориентациями и базисными убеждениями. Здесь умеренная положительная связь обнаруживается только с ценностью конформизма ($r = 0,30$, $p \leq 0,001$) и слабая связь с ценностью традиций ($r = 0,10$, $p \leq 0,05$). С самостоятельностью ($r = -0,20$, $p \leq 0,001$), стимулированием ($r = -0,35$, $p \leq 0,001$), властью ($r = -0,17$, $p \leq 0,001$) и доброжелательностью ($r = -0,10$, $p \leq 0,05$) выявляются отрицательные связи. Закономерным также является отсутствие положительной связи с убеждением в контроле жизненных ситуаций ($r = -0,13$, $p \leq 0,01$).

Обратимся к результатам регрессионного анализа. Относительно исследования влияния ценностных ориентаций и базисных убеждений на принятие позиции ненасилия получена статистически значимая модель: $R^2 = 0,22$, $F(15, 409) = 7,79$, $p = 0,000$, $d = 1,8$. В качестве предикторов выбора означенной позиции выступили две ценностные ориентации: доброжелательность ($\beta_9 = 0,23$, $p = 0,01$) и универсализм ($\beta_{10} = 0,26$, $p = 0,001$), а также убежденность в справедливости окружающего мира ($\beta_{12} = 0,15$, $p = 0,001$). Таким образом, регрессионный анализ не подтвердил влияние некоторых ценностных ориентаций, с которыми обнаружена высокая корреляционная связь, на выбор позиции ненасилия. Не оказывают существенного влияния на выбор позиции ненасилия самостоятельность, достижения, безопасность, конформизм и традиции. В эту же категорию попало и убеждение в контроле, которое обнаружило слабую корреляционную связь с позицией ненасилия. Можно предположить, что названные ценности и убеждение в контроле играют определенную роль в выборе позиции ненасилия, но все-таки ведущая роль принадлежит доброжелательности и универсализму на фоне убежденности в справедливом устройстве мира.

Изучение влияния исследуемых факторов на принятие студентами позиции невмешательства также позволило получить удовлетворительную регрессионную модель: $R^2 = 0,21$, $F(15, 409) = 8,7$, $p = 0,000$, $d = 1,92$. Установлено, что в роли предикторов выступили отсутствие ценности стимулирования, которую можно интерпретировать как ригидность ($\beta_2 = -0,31$, $p = 0,000$), и отсутствие доброжелательности ($\beta_9 = -0,23$, $p = 0,004$) при положительном доминирующем влиянии конформизма, т.е. желания не выделяться, поступать в соответствии с ожиданиями других людей ($\beta_2 = 0,34$, $p = 0,000$), что вполне вписывается в модель пассивного студента. Как и в случае с позицией ненасилия, здесь далеко не все факторы, с которыми выявлены положительная и отрицательная связи, способны реально оказывать влияние на выбор позиции невмешательства. Не оказывают ожидаемого влияния ценность приверженности традициям и отсутствие ценностей са-

мостоятельности, стимулирования и власти. Неспособность контролировать ситуацию также не играет той роли, о которой можно было предполагать.

Обсуждение результатов

Проблема взаимосвязи ценностных ориентаций, базисных убеждений с проявлениями агрессивных или просоциальных форм поведения активно обсуждается в современной психологии.

Так М. Benish-Weisman с коллегами в ряде своих статей излагают результаты исследования особенностей взаимосвязи ценностных ориентаций с агрессивными и просоциальными формами поведения в подростковом возрасте. Ими установлено, что агрессия положительно связана с ценностями самоутверждения и открытости к изменениям и негативно – с ценностями самоопределения и сохранения (Benish-Weisman, 2015), а просоциальное поведение, наоборот, положительно связано с ценностями самоопределения и сохранения и отрицательно – с ценностями самоутверждения (Benish-Weisman, Daniel, Sneddon, Lee, 2019). Исследование же молодых людей, использующих одновременно и агрессивные, и просоциальные формы поведения, показало, что ценности агрессивно-просоциальной молодежи были больше похожи на ценности просоциальных сверстников, чем на ценности сверстников, предпочитающих агрессию (McDonald, Benish-Weisman, O'Brien, Ungvary, 2015). В другом исследовании, осуществленном G.V. Caprara и P. Steca (2007) на людях различного возраста, было доказано, что просоциальному поведению способствует оптимальное сочетание самоопределения (доброжелательность и универсализм) с убеждениями в собственной самоэффективности.

Настоящее исследование в целом подтвердило выводы, сделанные другими авторами. Было установлено, что и выбор принуждения, и выбор манипулирования обусловлен высоким уровнем выраженности ценности власти в сочетании с игнорированием опасностей и недоброжелательным отношением к людям, при этом принуждение сопровождается еще и нетерпимостью к ним, отсутствием стремления к взаимопониманию. Выбор же ненасилия, наоборот, детерминирован ценностями самоопределения, т.е. доброжелательностью и универсализмом.

Что касается влияния базисных убеждений на поведение, то здесь имеются лишь отдельные исследования, которые проливают свет на означенную проблему. В частности, М. Е. De Caroli и Е. Sagone (2014) изучали взаимосвязь между верой в справедливый мир, просоциальным поведением и моральной отстраненностью в группе сицилийских подростков. В итоге был сделан вывод, чем больше подростки верили в справедливый мир, тем больше они были склонны к просоциальному поведению. X. Wang, W. Ji, Y. Xu и X. Zhou (2023) установили, что вера в справедливый мир и эмпатия играют разные роли во взаимосвязи между социальной поддержкой, посттравматическим ростом и просоциальным поведением у подростков, переживших травму (наводнение в Китае).

Настоящее исследование также показало, что дифференцирующим фактором выбора либо позиции манипулирования, либо позиции ненасилия выступает убеждение студентов в справедливости или несправедливости окружающего мира. При доминировании убеждения в несправедливости мира будет отдаваться предпочтение позиции манипулирования, а при убежденности в его справедливости – позиции ненасилия.

Таким образом, новизна и ценность проведенного исследования состоят в том, что в нем впервые показано совместное влияние ценностных ориентаций и базисных убеждений на выбор студентами позиций взаимодействия. Если у студентов будет доминировать ценность власти в сочетании с игнорированием опасностей, негативным отношением к людям, то независимо от уровня выраженности базисных убеждений они будут отдавать предпочтение позиции принуждения. Если при этом они убеждены в собственной ценности и удачливости, однако считают, что в мире царит несправедливость, то они будут отдавать предпочтение манипулированию. И наоборот, если доминируют ценности самоопределения (универсализм и доброжелательность), при этом они опираются на базисное убеждение в справедливости мира, то предпочтение будет отдаваться позиции ненасилия. В тех случаях, когда у студентов будет преобладать ценность, связанная с боязнью новизны и изменений, в сочетании с высоким уровнем конформизма и недоброжелательности к людям, независимо от выраженности базисных убеждений они будут воздерживаться от принятия любого решения, т.е. демонстрировать позицию невмешательства.

Подводя итоги настоящего исследования, следует констатировать, что все гипотезы подтвердились только частично, особенно это касается предположений относительно влияния базисных убеждений на выбор студентами позиций взаимодействия.

Первая гипотеза подтвердилась в контексте влияния ценностных ориентаций на выбор позиций принуждения и манипулирования (влияние власти и игнорирования опасностей в сочетании с недоброжелательностью и нетерпимостью к людям) и не подтвердилась в контексте влияния базисных убеждений, которые оказались связанными только с принятием позиции манипулирования, но не позиции принуждения. Вторая гипотеза также в большей степени подтвердилась только применительно к исследованию влияния ценностных ориентаций на выбор позиции ненасилия. Из базисных убеждений значимое влияние на данную позицию оказало только одно из них: вера в справедливость мира. Третья гипотеза была полностью подтверждена результатами изучения влияния конформизма на ее принятие, однако оказалась несостоятельной относительно роли базисных убеждений в ее выборе.

В качестве ограничения настоящего исследования следует указать на три фактора:

1) несмотря на усилия, предпринятые авторами для выравнивания выборки по полу за счет исключения из исследования направлений подготовки, которые выбирают преимущественно женщины (педагоги, психологи и др.),

решить эту задачу в полной мере не удалось, в результате чего женский контингент в выборке преобладает и составляет 296 человек, или 69,65%, мужской – 129 человек, или 30,35%;

2) то же самое касается возраста: 72,71% составляют студенты младших курсов в возрасте до 20 лет;

3) в качестве диагностического инструментария использовались опросные самооценочные методы, которые не лишены субъективизма, особенно это касается принятия позиций взаимодействия. Использование хотя бы методов экспертных оценок могло бы повысить надежность полученных результатов.

В то же время проведение исследования в трех вузах, находящихся в разных регионах России, при достаточной выборке испытуемых и использовании адекватных методов исследования вселяет уверенность в том, что выявленные закономерности имеют устойчивый характер и вносят определенный вклад в понимание проблемы выбора людьми позиций взаимодействия.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, следует констатировать, что ценностные ориентации и базисные убеждения студентов играют значительную роль в выборе в процессе взаимодействия определенных позиций: принуждения, манипулирования, ненасилия, невмешательства. И несмотря на то, что на основе корреляционного анализа было выявлено значительное число положительных и отрицательных связей ценностных ориентаций с позициями взаимодействия, реальное значение имеют только некоторые из них: ценности конформизма, безопасности, стимулирования, власти, доброжелательности и универсализма. Из базисных убеждений наибольшим дифференцирующим влиянием обладает убеждение в справедливом или несправедливом устройстве мира.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

На выбор студентами позиции принуждения в процессе напряженного или конфликтного взаимодействия будут оказывать влияние ценность власти в сочетании с низким уровнем выраженности ценностей безопасности, доброжелательности и универсализма.

На выбор студентами позиции манипулирования так же, как и в предыдущем случае, будет оказывать влияние ценность власти в сочетании с низким уровнем выраженности ценностей безопасности и доброжелательности. К этому добавляются убеждения в несправедливом устройстве мира, ценности собственного «Я» и своей удачливости.

На выбор студентами позиции ненасилия будут оказывать влияние ценности доброжелательности и универсализма, т.е. стремления позитивно выстраивать отношения на основе принятия, терпимости и взаимопонимания, а также базисное убеждение в справедливом устройстве мира.

На выбор позиции невмешательства оказывают влияние только некоторые ценностные ориентации. Ведущая роль здесь принадлежит ценности конформизма в сочетании с недоброжелательностью к людям и боязнью новизны и изменений.

Полученные результаты вносят определенный вклад в понимание проблемы детерминации выбора людьми, в данном случае студентами, в процессе взаимодействия определенных позиций для решения тех или иных задач. Они могут быть использованы в ходе работы со студентами (особенно это значимо для подготовки специалистов социономической сферы) по формированию у них навыков позитивного общения, способности разрешать возникающие противоречия и конфликты на ненасильственной основе.

Литература

- Гриценко, В. В., Резник, А. Д., Константинов, В. В., Маринова, Т. Ю., Хоменко, Н. В., Израйловиц, Р. (2020). Страх перед коронавирусом заболеванием (COVID-19) и базисные убеждения личности. В кн.: *Вызовы пандемии COVID-19: психическое здоровье, дистанционное образование, интернет-безопасность: сб. материалов*. Т. 1 (с. 175–195). М.: Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ.
- Карпушина, Л. В., Капцов, А. В. (2009). *Психология ценностей российской молодежи*. Самара: Изд-во СНЦ РАН.
- Кузнецов, С. А. (сост., гл. ред.) (2000). *Большой толковый словарь русского языка*. СПб.: Норинт.
- Лебедева, Н. М. (2023). *Этнопсихология*. М.: Юрайт.
- Макаренко, О. В., Богомаз, С. А. (2005). Личностные особенности студентов-психологов, склонных к манипулированию. *Вестник Томского государственного университета*, 286, 105–109.
- Маралов, В. Г., Кудака, М. А., Смирнова, О. В., Ситаров, В. А., Корягина, И. И., Романюк, Л. В. (2022). Взаимосвязь нейропсихологических и личностных факторов с выбором студентами социономической сферы стратегий принуждения или ненасилия. *Интеграция образования*, 26(2), 247–265. doi: 10.15507/1991-9468.107.026.202202.247-265
- Маралов, В. Г., Ситаров, В. А. (2018). Разработка диагностического опросника по выявлению позиций взаимодействия у студентов-будущих специалистов сферы психолого-педагогического сопровождения. *Знание. Понимание. Умение*, 1, 167–177. doi: 10.17805/ZPU.2018.1.13
- Маралов, В. Г., Ситаров, В. А. (2021). Влияние иррациональных убеждений и чувствительности к человеку на склонность студентов-будущих психологов к принуждению или ненасилию. *Сибирский психологический журнал*, 81, 143–165. doi: 10.17223/17267081/81/7
- Падун, М. А., Котельникова, А. В. (2012). *Психическая травма и картина мира: теория, эмпирия, практика*. М.: Ин-т психологии РАН.
- Скрипкина, Т. П. (2022). Социальные представления о легитимизации агрессии у военнослужащих с разным профессиональным статусом. *Прикладная юридическая психология*, 1(58), 6–18. doi: 10.33463/2072-8336.2022.1(58).006-018
- Султанова, А. Н., Чут, У. Ю., Бусыгина, Г. А., Сажина, Д. А., Митенко, А. А., Карпентенко, Я. Е. (2020). Особенности агрессивного поведения у лиц, легитимизирующих агрессию. *Reflexio*, 3(2), 79–92. doi: 10.25205/2658-4506-2020-13-2-79-92
- Филенко, И. А., Богомаз, С. А., Галажинский, Э. В., Буравлёва, Н. А., Левицкая, Т. Е., Халимова, А. А. (2023). Особенности психологического здоровья студенческой молодежи с позиции развития личностных ресурсов: базисных убеждений, жизнестой-

кости, регуляторно-личностных характеристик. *Сибирский психологический журнал*, 88, 38-63. doi: 10.17223/17267080/88/3
Шостром, Э. (1992). *Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор*. Минск; М.: Полифакт.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе References после англоязычного блока.

Поступила в редакцию 17.06.2024 г.; принята 16.10.2024 г.

Маралов Владимир Георгиевич – профессор кафедры психологии Череповецкого государственного университета, доктор психологических наук, профессор.
E-mail: vgmalarov@yandex.ru

Ситаров Вячеслав Алексеевич – профессор департамента педагогики Московского городского педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор.
E-mail: sitarov@mail.ru

Романюк Лариса Валерьевна – профессор департамента педагогики Московского городского педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор.
E-mail: lora1408@mail.ru

Кудака Марина Александровна – директор института педагогики и психологии Череповецкого государственного университета, кандидат психологических наук, доцент.
E-mail: kydakam@mail.ru

Корягина Ирина Ивановна – заведующая кафедрой психологии и педагогики Ивановского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, кандидат педагогических наук, доцент.
E-mail: koryaginairina@mail.ru

For citation: Maralov, V. G., Sitarov, V. A., Romanyuk, L. V., Kudaka, M. A., Koryagina, I. I. (2025). The Role of Value Orientations and Basic Beliefs in Students' Choice of Interaction Positions. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 95, 20–39. In Russian. English Summary. doi: 10.17223/17267080/95/2

The Role of Value Orientations and Basic Beliefs in Students' Choice of Interaction Positions

V.G. Maralov¹, V.A. Sitarov², L.V. Romanyuk², M.A. Kudaka¹, I.I. Koryagina³

¹ Cherepovets State University, 5 Lunacharsky Ave., Cherepovets, 162600, Russian Federation

² Moscow City Pedagogical University, 4, Vtoroy Selskhozajstvenny Proezd, Moscow, 129226, Russian Federation

³ Ivanovo State Medical University, 8, Sheremetevskiy Ave., Ivanovo, 153012, Russian Federation

Abstract

The relevance of the problem is connected with the importance of studying the factors that influence people's choice, in this case students, positions of interaction and behavioral strategies. The purpose of this study was to identify the role of value orientations and basic beliefs in student's choice of interaction positions: coercion, manipulation, nonviolence and non-interference. The study was conducted among students from a number of universities in Moscow, Ivanovo and Cherepovets of the Russian Federation. 425 students took part in the study, 129 of them were male (30.35%), 296 female (69.65%) ages 17 to 25, average age was 19 (SD=1.25). The following diagnostic tools were used: the author's questionnaire to identify the positions of student interaction; the PVQ questionnaire. Schwartz's adaptation by N.M. Lebedeva; questionnaire of basic beliefs of the personality by R. Yanoff-Bulman in the adaptation by M.A. Padun, A.V. Kotelnikova. Based on correlation and regression analysis, it was found that the predictors of students choosing positions of coercion are a high level of the

value of power combined with a low level of the values of security, benevolence and universalism. If beliefs in the value of Self, in their luck, and the perception of the world as unfairly arranged are added to this, then students will give priority to the position of manipulation. In the event that students are convinced of the justice in the world and they are dominated by the values of benevolence and universalism, they will choose a position of nonviolence. The fear of change, combined with a high level of the value of conformity and ill-will towards people, regardless of the severity of basic beliefs, will contribute to the choice of a position of non-interference. The novelty of the study lies in the fact that it reveals the joint influence of student's value orientations and basic beliefs on the choice of interaction positions. Value orientations influence the choice of all four types of positions, and basic beliefs influence the choice of a position of manipulation and non-interference. As a result, the conclusion about the importance of formation of positive value orientations of students, especially values related to the manifestations of kindness to people and universalism, as well as the belief that the world should be built according to the laws of justice, which will act as a psychological condition for the development of student's ability to nonviolent interaction.

Keywords: coercion; manipulation; nonviolence; non-interference; value orientations; basic beliefs; students

References

- Anwar, F., Fry, D. P., & Grigaitytė, I. (2018). Aggression prevention and reduction in diverse cultures and contexts. *Current Opinion in Psychology*, 19, 49–54. doi: 10.1016/j.copsyc.2017.03.029
- Benish-Weisman, M. (2015). The interplay between values and aggression in adolescence: A longitudinal study. *Developmental Psychology*, 51(5), 677–687. doi: 10.1037/dev0000015
- Benish-Weisman, M., Daniel, E., Sneddon, J., & Lee, J. (2019). The relations between values and prosocial behavior among children: The moderating role of age. *Personality and Individual Differences*, 141, 241–247. doi: 10.1016/j.paid.2019.01.019
- Bilsky, W., & Hermann, D. (2016). Individual values and delinquency: On considering universals in the content and structure of values. *Psychology, Crime & Law*, 22(10), 921–944. doi: 10.1080/1068316X.2016.1202250
- Caprara, G. V., & Steca, P. (2007). Prosocial agency: The contribution of values and self-efficacy beliefs to prosocial behavior across ages. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 26(2), 218–239. doi: 10.1521/jscp.2007.26.2.218
- Cole, M., Stanton, B., Deveaux, L., Harris, C., Lunn, S., Cottrell, L., et al. (2007). Latent class analysis of risk behaviors among Bahamian young adolescents: relationship between values prioritization and latent class. *Social Behavior and Personality: An International Journal*, 35(8), 1061–1076. doi: 10.2224/sbp.2007.35.8.1061
- Coleman, J. N., Smith, P. N., Mehari, K. R., & Farrell, A. D. (2024). Relations between perceptions of parental messages supporting fighting and nonviolence and adolescents' physical aggression: Beliefs as mediators. *Aggressive Behavior*, 50(2), e22135. doi: 10.1002/ab.22135
- De Caroli, M. E., & Sagone, E. (2014). Belief in a just world, prosocial behavior, and moral disengagement in adolescence. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 116, 596–600. doi: 10.1016/j.sbspro.2014.01.263
- Fidalgo-Blanco, Á., Sein-Echaluce, M. L., & García Peñalvo, F. J. (2021). An overview of passive students' characteristics. In *Ninth International Conference on Technological Ecosystems for Enhancing Multiculturality (TEEM'21)*, (pp. 260–265). doi: 10.1145/3486011.3486457
- Filenko, I. A., Bogomaz, S. A., Galazhinskiy, E. V., Buravleva, N. A., Levitskaya, T. E., & Khalimova, A. A. (2023). Psychological health of student youth from the standpoint of development of personal resources: basic beliefs, resilience, regulatory-personal charac-

- teristics. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 88, 38–63. doi: 10.17223/17267080/88/3
- Gritsenko, V. V., Reznik, A. D., Konstantinov, V. V., Marinova, T. Yu., Khomenko, N. V., & Izraylovits, R. (2020). Strakh pered koronavirusnym zabolevaniem (COVID-19) i bazisnye ubezhdeniya lichnosti [Fear of Coronavirus Disease (COVID-19) and Basic Beliefs of the Individual]. In: V. V. Rubtsov, A. A. Margolis, I. V. Vachkov, O. V. Vikhristyuk, N. V. Dvoryanchikov, T. V. Ermolova, Yu. M. ... A.A. Shvedovskaya. (Eds.), *Vyzovy pandemii COVID-19: psikhicheskoe zdorov'e, distantsionnoe obrazovanie, internet-bezopasnost'* [Challenges of the COVID-19 Pandemic: Mental Health, Distance Education, Internet Security], Vol. 1 (pp. 175–195). Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGPPU.
- Janoff-Bulman, R. (1989). Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Applications of the schema construct. *Social cognition*, 7(2), 113–136. doi: 10.1521/soco.1989.7.2.113
- Janoff-Bulman, R. (2010). *Shattered Assumptions*. Simon and Schuster.
- Karpushina, L. V., & Kaptsov, A. V. (2009). *Psikhologiya tsennostey rossiyskoy molodezhi* [The Psychology of Values of Russian Youth]. Samara: SSC RAS.
- Kuznetsov, S. A. (Ed.) (2000). *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg: Norint.
- Lebedeva, N. M. (2023). *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow: Yurayt.
- Makarenko, O. V., & Bogomaz, S. A. (2005). Lichnostnye osobennosti studentov-psikhologov, sklonnykh k manipulirovaniyu [Personality Traits of Psychology Students Prone to Manipulation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 286, 105–109.
- Maralov, V. G., Kudaka, M. A., Smirnova, O. V., Sitarov, V.A., Koryagina, I. I., & Romanuk, L. V. (2022). Vzaimosvyaz' neyropsikhologicheskikh i lichnostnykh faktorov s vyborom studentami sotsionomicheskoy sfery strategiy prinuzhdeniya ili nenasiliya [The relationship between neuropsychological and personality factors and the choice of coercion or non-violence strategies by students of the socionomic sphere]. *Integratsiya obrazovaniya*, 26(2), 247–265. doi: 10.15507/1991-9468.107.026.202202. 247-265
- Maralov, V. G., & Sitarov, V. A. (2018). Razrabotka diagnosticheskogo oprosnika po vyavleniyu pozitsiy vzaimodeystviya u studentov-budushchikh spetsialistov sfery psikhologopedagogicheskogo soprovozhdeniya [Development of a diagnostic questionnaire to identify the positions of interaction among students-future specialists in the field of psychological and pedagogical support]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 1, 167–177. doi: 10.17805/ZPU.2018.1.13
- Maralov, V. G., & Sitarov, V. A. (2021). The influence of irrational beliefs and sensitivity to a person on the tendency of students-future psychologists to coercion or non-violence. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 81, 143–165. doi: 10.17223/17267081/81/7
- Mayton II, D. M., Diessner, R., & Granby, C. D. (1996). Nonviolence and human values: Empirical support for theoretical relations. *Peace and Conflict*, 2(3), 245–253. doi: 10.1207/s15327949pac0203_5
- McDonald KL, Benish-Weisman M, O'Brien C.T., & Ungvary, S. (2015). The Social Values of Aggressive-Prosocial Youth. *Journal of Youth and Adolescence*, 44(12), 2245–56. doi: 10.1007/s10964-014-0246-0
- Nelson, L. L. (2021). Identifying determinants of individual peacefulness: A psychological foundation for peace education. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*, 27(2), 109–119. doi: <https://doi.org/10.1037/pac0000517>
- Noggle, R. (2022). The Ethics of Manipulation, In E.N. Zalta. (Ed.), *The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2022 Edition)*. Retrieved from <https://plato.stanford.edu/archives/sum2022/entries/ethics-manipulation/>
- Ou, A. Y., Tsui, A. S., Kinicki, A. J., Waldman, D. A., Xiao, Z., & Song, L. J. (2014). Humble chief executive officers' connections to top management team integration and

- middle managers' responses. *Administrative Science Quarterly*, 59, 34–72. doi: <https://doi.org/10.1177/0001839213520131>
- Padun, M. A., & Kotelnikova, A. V. (2012). *Psikhicheskaya travma i kartina mira: teoriya, empiriya, praktika* [Mental trauma and picture of the world: theory, empiricism, practice]. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences.
- Patterson, G. R. (2016). Coercion theory: The study of change. In T. J. Dishion & J. J. Snyder (Eds.), *The Oxford Handbook of Coercive Relationship Dynamics* (pp. 7–22). Oxford University Press.
- Schwartz, S. H. (1994). Are there universal aspects in the structure and contents of human values? *Journal of Social Issue*, 50(4), 19–45. doi: 10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x
- Schwartz, S. H. (2010). Basic values: How they motivate and inhibit prosocial behavior. In M. Mikulincer & P. R. Shaver (Eds.), *Prosocial motives, emotions, and behavior: The better angels of our nature* (pp. 221–241). American Psychological Association. doi: 10.1037/12061-012
- Schwartz, S. H. (2012). An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2(1). doi: 10.9707/2307-0919.1116
- Shostrom, E. (1992). *Anti-Karnegi, ili Chelovek-manipulyator* [Man, the Manipulator: The Inner Journey from Manipulation to Actualization]. Minsk; Moscow: Polifakt.
- Skripkina, T. P. (2022). Sotsial'nye predstavleniya o legitimizatsii agressii u voennoslužhashchikh s raznym professional'nym statusom [Social ideas about the legitimization of aggression among military personnel with different professional status]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*, 1(58), 6–18. doi: 10.33463/2072-8336.2022.1(58).006-018
- Seddig, D., & Davidov, E. (2018). Values, Attitudes toward Interpersonal Violence, and Interpersonal Violent Behavior. *Frontiers in Psychology*, 9, 604. doi: 10.3389/fpsyg.2018.00604
- Sultanova, A. N., Chut, U. Yu., Busygina, G. A., Sazhina, D. A., Mitenko, A. A., & Karpotenko, Ya. E. (2020). Osobennosti agressivnogo povedeniya u lits, legitimizuyushchikh agressiyu [Aggressive behavior in persons who legitimize aggression]. *Reflexio*, 3(2), 79–92. doi: 10.25205/2658-4506-2020-13-2-79-92
- Wang, X., Ji, W., Xu, Y. & Zhou, X. (2023) Social support, posttraumatic growth, and prosocial behaviors among adolescents following a flood: the mediating roles of belief in a just world and empathy. *Current Psychology*, 42, 31528–31535 (2023). doi: 10.1007/s12144-022-04147-y

Received 17.06.2024; Accepted 16.10.2024

Vladimir G. Maralov – Professor of the Department of Psychology, Cherepovets State University, D. Sc. (Psychol.), Professor.

E-mail: vgmaralov@yandex.ru

Vyacheslav A. Sitarov – Professor of the Department of Pedagogy, Moscow City Pedagogical University, D. Sc. (Pedagog.), Professor.

E-mail: sitarov@mail.ru

Larisa V. Romanyuk – Professor of the Department of Pedagogy, Moscow City Pedagogical University, D. Sc. (Pedagog.), Professor.

E-mail: lora1408@mail.ru

Marina A. Kudaka – Director of the Institute of Pedagogy and Psychology, Cherepovets State University, Cand. Sc. (Psychol.), Associate Professor.

E-mail: kydakam@mail.ru

Irina I. Koryagina – Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Ivanovo State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Cand. Sc. (Pedagog.), Associate Professor.

E-mail: koryaginairina@mail.ru